

[illegible]

бабушек и дедушек, Youngho оставил их там, пока не вернется во Франкфурт на встречу в следующем месяце. Он прилетел в Волгоград с Jongil, потому что Майкл дал им задание доложить о текущих передвижениях мафии Юга России, в России находилась разведывательная служба США, но это не было связано с европейским отделением. Поскольку Россия - огромная империя, управляющая миром, в стране, вероятно, работало наибольшее количество агентов. Европейскому отделению приходилось проходить через штаб-квартиры ЦРУ в штатах, чтобы узнать о российской информации, поэтому оно самостоятельно собирало информацию через своих агентов. Юнго был отличным ресурсом для Майкла, который был амбициозным лидером, он мог запросить информацию из штаб-квартиры, но он не хотел раскрывать свои интересы, так как борьба за власть шла в высших эшелонах ЦРУ. "Этот старик слишком жадный". Джонгил не любил просьбу Майкла. Так как он понятия не имел об информационном бизнесе Майкла и Ёнго, он просто считал Майкла больным, сумасшедшим начальником. "Я понимаю, что вы имеете в виду, но он представил нам здание для нашего винного магазина". Мы также должны сделать ему одолжение". "Вот почему я ничего не сказал, но я до сих пор не понимаю, почему он заставляет нас это делать, когда он может просто позвонить в штаб". Юг России - это не территория под нашим присмотром." "Он просто упрямый и глупо гордый. Но, эй. Посмотри на светлую сторону, сегодня вечером мы выпьем с Янивом". Джонгил ударил его по губам при упоминании выпивки. "Ты собираешься рассказать ему о ферме в Казахстане?" "Да, у меня нет причин это скрывать. Он ни капельки не заинтересован в фермерстве, если бы был, то поднял бы шум по поводу посадки виноградных саженцев". Горячотерпеливому Яниву нравились предприятия, которые сразу же зарабатывали деньги, он был бы слишком расстроен, чтобы заниматься фермерством, на которое уходило много времени, прежде чем оно могло заработать ему деньги. Так как он был мафией слишком долго, что было работой, с которой с ним могло случиться что угодно в любой момент, ему никогда не нравились предприятия, которые ему приходилось ждать, пока он сможет заработать деньги. *** "Ли, зачем тебе заниматься таким неэффективным бизнесом? Было бы лучше, если бы ты подписал долгосрочный контракт с южнороссийским поставщиком зерна и импортировал зерно из него". Не зная, что Youngho готовится к будущему и создает еще одну базу для сербских потомков, Янив говорил только о деньгах. "Господин Янив, вы знаете, как сильно я люблю земли и поместья". Мне просто нравилось видеть эту великую равнину". "Я понимаю, о чем вы говорите". Каспийское море с морским нефтяным месторождением, раскинувшимся на части, было для меня таким." Для Янива весь район Каспийского моря выглядел как нефтяная нефть. "Я немного беспокоюсь о том, что местные мафиози нанесут вред ферме, так как я иностранец." "Не волнуйся, Ли. Я позабочусь об этом. Я скажу им, что это мое дело, чтобы они даже не осмелились подойти к земле." *** Чингисхан однажды сказал: "Сила стены не больше и не меньше мужества тех, кто ее защищает". *** Юнго напоминал эту цитату каждый раз, когда видел сербов. Где бы они ни жили, они всегда добровольно вызывались патрулировать свой город. Обычно они защищали свои места проживания. Сейчас наступило время мира, но они все равно осуществляли ночное патрулирование. Во время опасности они были еще более встревожены и осторожны. Фермы и ранчо Ёнго были даже сильнее, чем мужественные люди, больше, чем стена, о которой говорил Чингисхан, из-за потомков Сербского царства. Из-за добровольной деятельности сербского народа по обеспечению безопасности вооруженной охране, которая первоначально была нанята фермой Зейнеп, не оставалось никакой работы. Так как Юнго не мог им ни за что заплатить, он назначил их на винный завод, и им скорее понравилась их новая работа. Сербские жители Зейнепской фермы начинали с двадцати семей, а сейчас их более сорока. На ферме было более чем достаточно сербских патрулей безопасности, чтобы охранять ферму. *** Теперь все потомки Сербского Королевства, проживающие в Азербайджане, присоединились к фермам и ранчо Youngho. Юнго не знает, сколько потомков было продано в рабство Грузии или Армении, которые все еще проживают в этих странах. Он решил разместить рекламу в газетах обеих наций. Если они все еще существуют и живут тяжелой жизнью, он хотел помочь им поселиться

в его поместье с их согласия. Слушая план Юнго, вождь Никшич поблагодарил его с слезливыми глазами. "У меня нет других желаний в жизни. Я благодарю вас от имени нашего народа". "Не за что". Ничего страшного. Я делаю это для своего блага." "Вы постоянно так говорите, но мы знаем о вас и о задумчивости эрцгерцогини к нашему королевству. Я слышал, что вы купили огромную землю в Казахстане для сербских потомков. Не так ли? Кто бы купил землю на пустой равнине?" Вождь Никшич говорил правду, но слушая его, Юнго чувствовал, что возвращается в средневековье. Он беспокоился о том, что потомки действительно могут основать королевство в Казахстане. Никшич сообщил, что могут быть и другие люди, которые считают себя потомками королевства в нынешнем Косово, Хорватии и Сербии. Он добавил, что пострадают потомки, поскольку в последнее время в этих местах ведутся споры. Могут быть люди, которые не были проданы в рабство, но скрывали свою личность в ожидании восстановления королевства. По словам Никшича, существует большая вероятность того, что все потомки принадлежат к одному клановому обществу. По его словам, Юнго был шокирован и чувствовал мурашки по коже, а монгольское пятно - генетическая черта, проявляющаяся у потомков монголов. "Вождь Никшич, в Корее мы называем это "монгольское пятно". Не могу поверить, что у потомков Сербского Королевства и корейского народа одна и та же генетическая черта". Удивленный тем, что он только что узнал, Юнго чуть не закричал.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1021738>